

Оглавление

Введение	5
Часть 1. В борьбе за мировой пьедестал: международный контекст Олимпиады-80.....	37
Глава 1. «Превзойти все предыдущие игры...»: олимпийское мегасобытие в контексте культурной и спортивной дипломатии	41
Глава 2. «До и после бойкота...»: сотрудничество Оргкомитета «Олимпиада-80» с зарубежными партнерами	103
Глава 3. «Зрелище для всей планеты»: церемонии и ритуалы XXII летних Игр	135
Глава 4. «О спорт, ты — мир!»: влияние холодной войны на взаимоотношения спортсменов и спортивных школ в 1970–1980-е годы.....	169
Глава 5. На страже олимпийского спокойствия: мероприятия по обеспечению безопасности Игр	185
Часть 2. Соревнуйся с самим собой: импульс внутреннего ускорения периода застоя	211
Глава 6. «Парадоксы олимпийской пятилетки»: развитие спортивной, транспортной и информационно-технической инфраструктуры СССР с 1976 г. по 1980-е годы.....	215
Глава 7. «Рекорд гостеприимства»? : влияние Олимпиады-80 на советскую сферу обслуживания	260

Глава 8. Олимпийская деревня в Москве: финальная попытка воплощения социалистической утопии	335
Глава 9. «Олимпиада вместо коммунизма»: 1980 г. в советском фольклоре и постсоветской коллективной памяти.....	365
Заключение	389
Приложения	395
Использованные источники.....	429

Введение

Когда-то спортсмены из некоторых стран под давлением политиков не поехали в Москву на Олимпиаду-80. Потом некоторые страны запретили своим спортсменам ехать на Игры в Лос-Анджелес. Через несколько лет все уже знали, что это была чудовищная ошибка, мы должны защищать спорт от любой политики!

*Из выступления В. Лемке,
представителя ООН по делам спорта,
на международном форуме
«Россия — спортивная держава»
в октябре 2014 г.¹*

В 1952 г. СССР присоединился к международному олимпийскому движению. В это время спорт окончательно перестал быть исключительно средством объединения спортсменов разных стран и разрядки международной напряженности, каким его видел основатель современного олимпийского движения Пьер де Кубертен. Конечно, Олимпийские игры использовались в политических целях и до этого (США в 1932 г. и нацистской Германией в 1936 г.), но во второй половине XX столетия спорт превратился в арену постоянной борьбы двух общественно-политических систем, стремившихся с помощью уровня организации Олимпийских игр и достижений спортсменов доказать свое безусловное превосходство над оппонентами. Олимпийское движение стало использоваться и как площадка для выражения политических протестов, поскольку в этом случае они гарантированно имели большой международный резонанс. Незадолго до этого освободив-

¹ Цит. по: Колесников А. Выше знамя советского спора! // Коммерсантъ. 2014. 10 окт.

шиеся от колониальной зависимости африканские государства с помощью бойкота Игр выражали недовольство политикой апартеида в ЮАР, десятилетиями велись юридические баталии из-за борьбы КНР и Тайваня за право легитимно представлять китайский спорт в олимпийском движении, а палестино-израильские противоречия даже привели к кровавому террористическому акту на Олимпиаде в Мюнхене 1972 г.²

Помимо собственно спортивной, а также политической составляющей Олимпийских игр был важен фактор развития внутреннего и международного туризма, масштабы которого во второй половине XX в. стремительно увеличивались (так называемая туристская революция). Причем туристские потоки 1980 г. делились на два вида: гости, купившие специальные олимпийские туры, и остальные туристы, путешествие которых календарно совпало с проведением Игр. Будучи, пожалуй, наиболее ярким примером так называемых мегасобытий, олимпиады не просто привлекали в конкретную точку планеты большое количество людей, но и оказывали серьезное влияние на инфраструктуру принимающих городов³. Массовый наплыв участников и гостей Олимпийских игр всегда становился своеобразным стресс-тестом для развития индустрии гостеприимства (транспортной инфраструктуры, объектов размещения и питания, предприятий по оказанию других услуг). Каждая Олимпиада также активизировала усилия в области культурной дипломатии, поскольку любая страна, вне зависимости от политического режима, стремилась использовать такого рода мегасобытия для улучшения своего международного имиджа. Современные олимпиады расцениваются как диффузное со-

² О некоторых проявлениях экстремизма в международном спортивном движении см.: *Песков А.Н.* Расизм и экстремизм на Олимпийских играх и других спортивных мероприятиях // Вестн. РМОУ. 2012. № 2 (3). С. 28–39.

³ *Вагина М.Ю.* Олимпийские игры 1980 г. как урбанистический прорыв // *Время, вперед! Культур. политика в СССР / под ред. И.В. Глущенко, В.А. Куренного.* М., 2013. С. 243; *Трубина Е.* Полис и мегасобытия [Электронный ресурс] // *Отч. записки.* 2012. № 3 (48). С. 108–111. URL: <http://www.strana-oz-ru/2012/3/polis-i-megasobytiya>.

бытие — культурное, социальное, экономическое и политическое одновременно. Поэтому процесс подготовки и строительства считается более важным «по своим социальным и культурным результатам, чем сами Игры, и не меньшее значение имеют освоение и использование олимпийских объектов в дальнейшем»⁴.

Подготовка и особенно проведение Олимпийских игр всегда имели несколько аспектов. Во-первых, именно на летних Олимпийских играх СССР и США «сходились в решительной битве за право называться самой сильной спортивной державой планеты». Во-вторых, «успехи на спортивных аренах приносили немалые политические дивиденды стране», в частности, для СССР это было доказательством превосходства социалистического строя и советского образа жизни. В-третьих, проведение олимпиады на своей территории позволяло демонстрировать зарубежным гостям «яркий образ общества будущего, искусственно и искусно создаваемого на специально подготовленных для этого “островках коммунизма”»⁵. Таким образом, Олимпийские игры новейшего периода всегда были масштабными, многогранными и противоречивыми событиями в национальной и глобальной истории, становились пространством побед и поражений не только в рамках спортивного соперничества, но и в гораздо более широких контекстах. Именно поэтому XXII летние Олимпийские игры (далее также — Олимпиада-80, Игры XXII Олимпиады, Игры) в Советском Союзе, 40-летие с момента проведения которых отмечается в 2020 г., заслуживают, на наш взгляд, гораздо более пристального внимания, чем то, которое уделялось им до сих пор в отечественной и зарубежной историографии.

⁴ *Иконникова Н.К.* Культурная олимпиада: локальная и глобальная политика (Сочи — 2014 в сравнительной перспективе) // Социал. политика в контексте трансформаций рос. о-ва: реформы и повседневность: тез. докл. конф. Москва, 2011, 4–5 февраля. М., 2011. С. 44–45.

⁵ *Конова Т.Ю., Прозуменищikov М.Ю.* Тернистый путь Московской Олимпиады // Пять колец под кремлев. звездами: док. хроника Олимпиады-80 в Москве / гл. ред. Н.Г. Томилина; авт.-сост. Т.Ю. Конова, М.Ю. Прозуменищikov. М., 2011. С. 8–9.

Историография вопроса

Учитывая наличие обширной и разноплановой литературы на олимпийскую тематику, авторы решили ограничиться кратким обзором существующих работ, в основу которого положен принцип приращения знания по рассматриваемой проблематике. Первые издания, тематически связанные с будущими олимпийскими играми в Советском Союзе, появились еще в 1975 г.⁶ и продолжают выходить ежегодно до настоящего времени. В связи с этим отечественную литературу об Олимпиаде-80 можно условно разделить по ее принадлежности к одному из четырех периодов, специфика каждого из которых оказала определенное влияние на характер, жанр, репертуар и содержание анализируемых текстов.

Вторая половина 1970-х — 1980-е годы ознаменовались массовым выходом в издательствах «Знание», «Мысль», «Физкультура и спорт», «Планета», «Прогресс», а также в специально созданной «Библиотечке «Олимпиада-80»»⁷ книг и брошюр, предназначенных для массового читателя и посвященных подготовке и проведению Олимпийских игр в Москве. Основная масса литературы этого периода, которую при определенных ракурсах можно отнести и к историческим источникам по теме, имела не только популяризаторскую, но и пропагандистскую направленность. Поэтому ее содержание сложно анализировать без учета фактора идеологической борьбы двух систем в период холодной войны, теорий пропаганды и контрпропаганды. Даже если авторами таких работ были спортсмены или спортивные функционеры, их тек-

⁶ Попов С.Г. Город XXII олимпиады. М., 1975.

⁷ Гуськов С.И. Олимпиада-80 глазами американцев. М., 1982; Заседа И.И. Здравствуй, Олимпиада-80! К., 1980; Его же. Кто, как и почему борется против олимпиад. К., 1983; Ивонин В.А. Массовость советского спорта. М., 1980; Любомиров Н.И. Москва — столица Игр 22 Олимпиады: в помощь лектору, пропагандисту, докладчику. М., 1980; Охромий Д.А., Васин В.А., Петраков В.В. От значка ГТО к олимпийской медали: об участии комсомольских организаций в подготовке к Играм XXII Олимпиады: в помощь лектору, пропагандисту, докладчику. М., 1980; Фекличев Г.Н., Трушков В.И. Спортсмены СССР на Олимпийских играх: в помощь лектору, пропагандисту, докладчику. М., 1980.

сты, безусловно, подвергались тщательной литературной обработке профессионалами пера. Значительная же часть этих трудов была создана непосредственно журналистами, глубоко интегрированными в советскую информационно-пропагандистскую систему⁸. Но если мастер спорта по плаванию И.И. Заседа, освещавший московскую Олимпиаду в качестве спортивного журналиста, практически не давал ссылок на источники в своих публикациях, то в книге С.И. Гуськова для большей убедительности приведены ссылки на публикации в западных газетах и журналах, недоступных рядовому советскому читателю. Это должно было придать утверждениям автора большую убедительность, но в действительности могло создавать возможности для не совсем корректной интерпретации текстов, часто вырванных из контекста или заимствованных из откровенно просоветских, спонсированных СССР иностранных изданий.

Другой подход, который можно назвать контрпропагандистским, применяется в книге писателя А.С. Салуцкого «Москва: олимпийское лето». Именно в пересказе этого весьма известного советского автора рядовые граждане СССР могли узнать о различных инсинуациях в отношении Олимпиады-80 в британских изданиях *The Sun* и *Daily Express*. Однако даже в сопровождении критических и ироничных комментариев советских авторов такого рода тексты при внимательном прочтении могли давать информацию о фактах, которые всячески замалчивались массовой советской прессой, например, об одиночном пикете одного из итальянских гостей Игр, который во время Олимпиады-80 вышел на Красную площадь с плакатом против ущемления прав гомосексуалистов в СССР⁹.

В этот период появились также первые специализированные труды, посвященные экономическим аспектам проведения Игр¹⁰ и со-

⁸ Например, И.И. Заседой — корреспондентом АПН, членом Союза журналистов СССР и С.И. Гуськовым — сотрудником Секретариата ООН.

⁹ См., например: Салуцкий А.С. Москва: олимпийское лето. М., 1981. С. 200–203.

¹⁰ Коваль В.И. Олимпиада-80: (Экон. аспект). М., 1978.

трудничеству СССР с международными организациями в ходе подготовки Олимпиады-80¹¹. Кроме того, в период подготовки к XXII летним Олимпийским играм появились советские издания (в том числе в переводе на иностранные языки), вписывавшие предстоявшие события в широкий контекст истории античного олимпизма и олимпийского движения Новейшего времени¹². Наконец, в 1980 г. был выпущен целый ряд изданий, носивших информационно-справочный характер, в том числе «олимпийских» путеводителей¹³.

Можно констатировать, что в работах второй половины 1970-х — первой половины 1980-х годов, когда наблюдалось явное повышение интереса к олимпийской теме, выбор Москвы в качестве главного города проведения XXII летних Олимпийских игр оценивался как высшее признание заслуг СССР в развитии международного олимпийского движения. В свою очередь, бойкот Олимпиады-80 трактовался как враждебное, но преодолимое препятствие со стороны Запада во главе с США, созданное по совершенно надуманному поводу с целью помешать прогрессивному развитию Игр. О том, что именно ввод советских войск в Афганистан стал главным аргументом в пользу бойкота Олимпиады-80 многими странами мира, обычно даже не говорилось (хотя это и было известно всем). Не конкретизировалась информация о количестве поддержавших бойкот стран и их внеблоковых политических мотивах, связанных, например, с солидарностью арабских государств, часть которых прежде рассматривалась советской аудиторией

¹¹ Родиченко В.С. 25 президентов: международное сотрудничество в организации соревнований Олимпиады-80. М., 1984.

¹² Москва ждет Олимпиаду: кн. для чтения с коммент. / авт.-сост. Линдер В., Тюлюбаев С., Горбов В. М., 1979; *Стародуб А.* До встречи в Москве. М., 1978; *Кикнадзе А.* Ветер с Олимпа. М., 1978; *Olympic Moscow / comp. by V. Bazunov, S. Popov; transl. from Russian by L. Stoklitsky.* Moscow, 1979.

¹³ Москва-80. Игры XXII Олимпиады: альбом / сост. В. Жильцов. М., 1980; Олимпиада-80: День за днем / сост. С. Кружков. М., 1980; *Мячин И.К., Стародуб А.Э., Смирнов Б.М.* Москва-80. Олимпийский путеводитель. М., 1980; Арены Игр XXII Олимпиады / пер. Л. Пудовкиной, А. Анисимова, Д. Персица. М., 1980; *Казанский И.* Олимпийские мгновения: фотоальбом. М., 1980.

как исключительно дружественная по отношению к СССР. Основной акцент делался на констатации деструктивной позиции самых известных антагонистов Советского Союза, таких как США и ФРГ. Причем жертвами бойкота, по заверениям советских авторов, стали спортивные движения, олимпийские организации и атлеты присоединившихся к бойкоту стран, но никак не советская сторона или те страны, которые направили в СССР свои спортивные делегации, пусть даже под нейтральным олимпийским флагом.

Вторая половина 1980-х годов, несмотря на динамичные общественно-политические изменения в СССР, не принесла принципиальных изменений в трактовку событий Олимпиады-80 и состав авторов¹⁴, хотя общий интерес к данной теме заметно сократился. Несмотря на новые веяния перестройки, в олимпийских вопросах советская литература по-прежнему содержала консервативные оценки: проигнорировавшие XXII Игры в Москве западные спортсмены представлялись проводниками буржуазной идеологии¹⁵, а роль США в расколе олимпийского движения трактовалась как реакционная и аморальная¹⁶.

В 1990-е годы происходит еще более резкое снижение интереса к истории XXII летних Олимпийских игр, не в последнюю очередь связанное с ликвидацией общесоюзных спортивных структур и прекращением деятельности Советского Союза как субъекта международного олимпийского движения. В то время эти Игры чаще всего упоминались либо в обзорных работах по истории олимпийского движения¹⁷, либо в учебной литературе на данную тему¹⁸. Хотя российские авторы

¹⁴ Агеевец В.У. Пять колец: идеи и мораль: умножать и развивать олимпийские традиции. Л., 1985; Гескин В.М. Кто посягает на олимпийский огонь. М., 1986; Гуськов С.И. В атаке доллар: (Междунар. спорт и идеолог. борьба). М., 1988; Манько Ю.В., Попов Н.М. Свет и тени Олимпийского огня. Л., 1987.

¹⁵ Гуськов С.И. В атаке доллар... С. 10.

¹⁶ Гескин В.М. Указ. соч. С. 65.

¹⁷ Кыштымов В.В. Из истории Олимпийских игр. Махачкала, 1994; Чернецкий Ю.М. История олимпийского движения: учеб. пособие. Челябинск, 1991.

¹⁸ Гуськов С.И., Платонов В.Н. Олимпийский спорт: учеб. для ин-тов физ. культуры. Ч. 1. К., 1994; Ч. 2. К., 1997.

уже воздерживались от прямых обвинений западных стран в политической провокации накануне Олимпиады-80, в некоторых работах сохранилось утвердившееся в советский период деление развития мирового спорта на процессы, происходившие в капиталистических и социалистических странах¹⁹.

В 2000-е годы исследовательский интерес к Олимпиаде-80 возродился. Этот интерес мог проявляться, например, в попытках расширить дисциплинарные рамки анализа олимпийского феномена, при рассмотрении церемонии XXII Игр в философско-культурологическом ключе с использованием такой инновативной терминологии, как «марш архетипов», «сверхсхематичные символы», «астросимволизм медведя» и т.п.²⁰ Авторы новых публикаций по истории международных отношений периода холодной войны сходились во мнении, что в обострении противостояния между СССР и США на рубеже 1970–1980-х годов не было явных провокатора и жертвы. Признавалось, что обе стороны предпринимали недружественные по отношению друг к другу действия, обусловленные общей логикой политической конфронтации. США во главе с президентом Дж. Картером вели борьбу за включение Китая в сферу своего влияния, пытались вывести СССР из процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке, активно протестовали против нарушения прав человека в Восточной Европе и СССР. Советский Союз, в свою очередь, предпринял ряд резких шагов в Эфиопии, Индокитае, Анголе и Афганистане. С точки зрения российских исследователей истории холодной войны, бойкот советской Олимпиады связывался исключительно с вторжением советских войск в Афганистан²¹. Такой взгляд контрастировал с мнением советских исследователей, считавших вторжение в Афганистан лишь

¹⁹ Кыштымов В.В. Указ. соч. С. 11.

²⁰ См.: *Бабайцев А.В.* Московская Олимпиада: торжественный марш архетипов // *Человек.* 2005. № 3. С. 137–144.

²¹ См.: *Шенин С.Ю.* История холодной войны: учеб. пособие. Саратов, 2003; *Рукавишников В.О.* Холодная война, холодный мир: общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005.

предлогом для бойкота Олимпийских игр в Москве в целях ослабления олимпийского движения в СССР и странах Восточного блока или вообще помещавших афганскую тему в зону умолчания. Более близкими к советской историографической традиции были работы Д.А. Строганова, освещающие политические аспекты Олимпийских игр в Москве. В частности, историк пытался доказать, что ввод войск в Афганистан не был основной причиной бойкота Олимпиады-80, и связывал враждебные действия по отношению к СССР исключительно с волюнтаристской позицией президента США Дж. Картера²². Знание международного контекста рубежа 1970–1980-х годов приводит к выводам, что западные страны пытались создать для СССР безвыходное положение (цугцванг в шахматной терминологии), при котором любое развитие событий вело бы к бойкоту Олимпиады в Москве под тем или иным предлогом. Например, для этого предполагалось использовать соревнования по регби между командами Франции и ЮАР в конце 1970-х годов. Учитывая позицию африканских государств, требовавших бойкотировать не только расистский режим ЮАР, но и тех, кто этот бойкот нарушает, на Западе рассчитывали, что после матчей с французами большинство стран Африки откажется от участия в Олимпиаде-80 из-за присутствия там Франции. И наоборот, в случае отказа французам советской стороной страны Западной Европы объявили бы бойкот в знак солидарности с Парижем²³.

Важным историографическим событием 2000-х годов стало первое коллективное исследование по истории советского иностранного туризма в 1930–1980-х годах «Советское зазеркалье...», один из разделов которого посвящен Олимпиаде-80 в контексте информационно-пропагандистской работы Госкоминтуриста СССР и написан на основе документов ГА РФ, прежде имевших гриф «Для служебного

²² *Строганов Д.А.* История Игр XXII Олимпиады 1980 г. в Москве и Игр XXIII Олимпиады 1984 г. в Лос-Анджелесе: политический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2009. С. 17.

²³ *Прозуменичиков М.Ю.* Большой спорт и большая политика. М., 2004. С. 111.

пользования» или даже «Секретно»²⁴. Кроме того, введение в научный оборот некоторых ранее засекреченных документов советских спецслужб создало условия для появления первых работ о роли органов госбезопасности в подготовке и проведении Олимпиады-80²⁵.

2010-е годы отмечены не только появлением работ автобиографического характера, причем изрядно беллетризованных и рассчитанных на широкую читательскую аудиторию²⁶, но и формированием новых исследовательских направлений, связанных с изучением институциональной истории XXII летних Олимпийских игр²⁷, их ролью в советской культурной (публичной) дипломатии²⁸. Тогда же одним из авторов этой монографии были предприняты попытки рассмотреть Олимпиаду-80 в контексте развития советской индустрии гостеприимства и попыток проникновения западных транснациональных корпораций на советский рынок²⁹.

²⁴ Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930–1980-е годы: учеб. пособие / Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Шнайден Й.Й. и др. М., 2007. С. 208–241.

²⁵ *Хлобутов О.М.* Олимпиада-80. Гриф секретности снят // Лубянка. Отч. спецслужбы вчера, сегодня, завтра: ист.-публицист. альм. 2007. № 5. С. 64–77.

²⁶ *Коваль В.И.* Записки олимпийского казначея. 2-е изд., с изм. и доп. М., 2010.

²⁷ *Долгов С.Н.* Развитие структур государственной власти и общественных организаций СССР по подготовке и проведению Олимпиады-80 // Власть. 2014. Т. 22. № 1. С. 141–143.

²⁸ *Милованова Р.В.* Мегасобытие «Олимпиада-80»: информационно-пропагандистский инструмент советской ивент-дипломатии // Упр. в соврем. системах. 2016. № 3 (10). С. 49–57; *Милованова Р.В., Никонова О.Ю.* Агентство печати «Новости» и информационное сопровождение Олимпиады-80 за рубежом // Вестн. ЮУрГУ. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2017. Т. 17. № 1. С. 37–42; *Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны / Нагорная О.С., Никонова О.Ю., Попов А.Д. и др. М., 2018. С. 169–201.*

²⁹ *Попов А.Д.* «Марафон гостеприимства»: Олимпиада-80 и попытка модернизации советского сервиса // Cahiers du monde russe. 2013. Т. 54. No. 1–2. P. 265–295; *Его же.* Репетиция капитализма?: международная коммерческая деятельность Оргкомитета «Олимпиада-80» (1975–1980 гг.) // Вестн. Харьков. нац. ун-та им. В.Н. Каразина. Сер. «История». 2014. Вып. 49. С. 129–143.

Одной из последних работ данного периода по рассматриваемой тематике стало исследование проблематики прав человека применительно к XXII летним Олимпийским играм. Поскольку «третья корзина» Хельсинкских соглашений 1975 г. включала сотрудничество в области науки, культуры и спорта, Москва стремилась активно использовать этот формат в своих интересах. Но если для западных политиков олимпийское движение соотносилось с идеалами демократии и правами человека, то в Советском Союзе акцент делался на укреплении мира и сотрудничества между народами. Поэтому получение права на проведение Игр в Москве советские пропагандисты трактовали как подтверждение признания миролюбивой внешней политики СССР международным сообществом³⁰. Продолжилась и историографическая традиция вписывания единственной советской олимпиады в общий контекст международного олимпийского движения, в том числе периода холодной войны³¹.

В общеисторических произведениях, посвященных эпохе развитого социализма (застоя) и персоналии Л.И. Брежнева, тема Олимпиады-80 либо вообще отсутствует, либо бегло упоминается в контексте бойкота и роста международной напряженности в результате событий в Афганистане. Так, в недавно изданной книге немецкого историка Сюзанны Шаттенберг, которая позиционируется автором как «первая научная биография Л.И. Брежнева», о подготовке и проведении в СССР XXII летних Олимпийских игр не говорится вообще ничего. При этом С. Шаттенберг выдвигает интересный и, на наш взгляд, совершенно справедливый тезис о том, что «генсек был не теоретиком и мыслителем, а прагматиком и инженером, который видел социализм лучше всего осуществляемым в крупных проектах». Однако затем ав-

³⁰ Дубровский Д.В. Права человека vs. Олимпийские игры — нужно вычеркнуть? Дебаты о правах человека и Олимпийские игры 1980 в Москве [Электронный ресурс] // Неприкоснов. запас. 2018. № 5 (121). С. 255–274. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/121-2018/37312-prava-cheloveka-vs-olimpiyskie-igry-nuzhnoe-vycherknut-debaty-o-pravah-cheloveka-i-olimpiyskie-igry-1980-v-moskve.html>.

³¹ Белоусов Л., Ватлин А., Стрелков А. Олимпийское движение: история и современность. М., 2016.

тор предельно кратко раскрывает этот тезис на примере строительства Байкало-Амурской магистрали³², даже не попытавшись вписать в эту концептуальную модель ни Олимпиаду-80, ни возведение позднесоветских автогигантов (ВАЗ, КамАЗ), ни масштабные проекты 1960–1980-х годов в области атомной энергетики.

Не ставя для себя целью анализ довольно обширной зарубежной (прежде всего англоязычной) литературы, где в том или ином контексте упоминается Олимпиада-80, авторы ограничиваются рядом соображений об общей специфике данной литературы. Во-первых, американская историография, как и советская, в первой половине 1980-х годов прошла этап преобладания пропагандистской риторики. При этом у одной части авторов не вызывало сомнений, что именно Советский Союз традиционно использовал спортивные мероприятия для пропаганды социалистических ценностей³³. Другие зарубежные исследователи подчеркивали, что использование спорта для решения внешнеполитических задач в эпоху холодной войны считалось обеими сторонами вполне приемлемой дипломатической формой. Так, в 1960–1970-е годы Советский Союз неоднократно бойкотировал спортивные мероприятия, исходя из сугубо внешнеполитических соображений. Представитель СССР, комментируя отказ советской стороны участвовать в ответном матче в отборочном турнире Чемпионата мира по футболу 1974 г., который должен был пройти в Чили 21 ноября 1973 г., открыто заявил: «Когда советские футболисты отказываются играть матч, — это, конечно, политика... Кто бы ни говорил, что “спорт вне политики”, мы не считаем такие заявления серьезными»³⁴. Впрочем, секретарь по вопросам охраны окружающей среды Великобритании М. Хезелтайн в письме А.А. Громыко в связи с бойкотом Олимпиады-80 также сообщал, что британскому правительству «первые пред-

³² Шаттенберг С. Леонид Брежнев. Величие и трагедия человека и страны / пер. с нем. В.А. Брун-Цеховского. М., 2018. С. 389, 426–429.

³³ Hazan B. Soviet Impregnational Propaganda. Ann Arbor, 1982. P. 50–52.

³⁴ Цит. по: Senn A.E. Power, Politics and the Olympic Games. A History of the Power Brokers, Events, and Controversies that Shaped the Games. Champaign, 1999. P. 174.

стоит использовать спорт как политическое оружие, но цель в конце концов оправдает средства»³⁵.

Распад СССР стимулировал более глубокую разработку политических аспектов Олимпийских игр в Москве³⁶. Ряд зарубежных авторов обратили внимание на то, что жалобы на превращение Олимпийских игр в «игрушку» массмедиа оставляют в стороне тот факт, что они с самого начала были типичным рекламным мероприятием. Сам Пьер де Кубертен сначала агитировал за улучшение физической формы французов, а после — за создание международной «элиты действия»³⁷. Своеобразный путеводитель по коридорам власти Международного олимпийского комитета (далее также — МОК) представляет собой работа бывших функционеров олимпийского движения³⁸.

Во-вторых, исследования крупных спортивных событий (в том числе Олимпийских игр) — отдельное исследовательское направление в историографии Европы и Америки, включая международные конференции и специальные издания наподобие *Sport in History*.

В-третьих, распространилась тенденция рассматривать Олимпийские игры как один из примеров глобальных мегасобытий, которые тесно связаны не только со спортом, но и с глобальной экономикой, развитием территорий, процессом урбанизации, массовой культурой и постоянно совершенствующимися медийными технологиями³⁹.

³⁵ Цит. по: *Кортон П.* «Мягкая сила» в международных отношениях: Британия и бойкот московской Олимпиады в 1980 году [Электронный ресурс] // Россия сегодня: сайт. 2013. 8 авг. URL: <http://inosmi.ru/world/20130808/211680922.html>.

³⁶ *Corthorn P.* The Cold War and British Debates over the Boycott of the 1980 Moscow Olympics // *Cold War History*. 2013. Vol. 13. No. 1. P. 43–66; *Lahey D.J.* The Thatcher Government's Response to the Soviet Invasion of Afghanistan, 1979–1980 // *Ibid.* P. 21–42; *Jefferys K.* Britain and the Boycott of the 1980 Moscow Olympics // *Sport in History*. 2012. Vol. 32. No. 2. P. 279–301.

³⁷ *Алкемейер Т.* Стройные и упругие: политическая история физической культуры // *Логос*. 2009. № 6 (73). С. 204.

³⁸ *Шанпле Ж.-Л., Кюблер-Мабботт Б.* Международный олимпийский комитет и олимпийская система. Управление мировым спортом. М., 2012.

³⁹ См., например: *Roche M.* Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture. L., 2000; *Трубина Е.* Указ. соч.

В публикациях западных авторов большое внимание уделяется влиянию конфликта вокруг Игр на политические круги западных стран и дебатам, развернувшимся из-за предложений о бойкоте Олимпиады, которые начали звучать еще в середине 1970-х годов, т.е. за несколько лет до введения советских войск в Афганистан⁴⁰. Поднимается также проблема вреда, который наносит спортсменам превращение Олимпийских игр в орудие международной борьбы⁴¹. Размышления Николаса Сарантакеса, вписывавшего Олимпиаду-80 в реалии холодной войны, помогают понять зависимость олимпийского движения от международной политики через «механизм представительства стран в МОК, попытки политического давления на его руководство, коррупционные схемы и бойкоты»⁴². Говоря об итогах бойкота Олимпиады в Москве, Сарантакес признаёт ущерб, нанесенный СССР, но отмечает и тот факт, что спортивные соревнования в Москве были проведены на достойном олимпийском уровне⁴³.

В целом при кажущемся обилии и разнообразии литературы, освещающей различные аспекты подготовки и проведения XXII летних Олимпийских игр, их комплексного и многопланового исследования с позиций исторической науки на основе широкой источниковой базы, за прошедшие 40 лет так и не появилось. С одной стороны, мы имеем дело с историографической инерцией периода холодной войны, а с другой — с затянувшимся процессом ввода в широкий научный оборот документов, определенная часть которых (в первую очередь отражающая деятельность МВД СССР и КГБ СССР) так и остается недоступной исследователям. Думается, что отказ от некоторых сложившихся ранее стереотипов, сбалансированное внимание как к международным, так и к внутренним проекциям этого мегасобытия, а также ряд новых исследовательских ракурсов позволят более глубоко и достоверно оценить историческую роль Олимпиады-80.

⁴⁰ *Corthorn P. Op. cit.; Jefferys K. Op. cit.*

⁴¹ *Lahey D.J. Op. cit.*

⁴² *Sarantakes N.E. Dropping the Torch: Jimmy Carter, the Olympic Boycott, and the Cold War. Cambridge, 2011. P. 15–31, 32–45, 114–130.*

⁴³ *Ibid. P. 226–243.*

Методологические основания

Исследовательский дизайн предлагаемого вниманию читателя монографического исследования основывается на следующих теоретико-методологических положениях.

1. Функционирование большого (в том числе олимпийского) спорта рассматривается как совокупность организационных, экономических, политических, социокультурных и массмедийных факторов. В частности, так называемая модель ресурсов успеха позволяет выделить центральные ресурсы организации большого спорта на трех различных уровнях: социальном уровне (религия, отношения полов, распределение бедности и богатства, динамика роста населения, политико-экономическая ситуация в стране, качество и характер образования и СМИ), уровне организации большого спорта в стране (руководящие и управляющие структуры, кадровый потенциал, размеры и структура финансирования, количество и качество тренировок, продуманная система соревнований, обеспечивающая выполнение полноценной национальной спортивной программы) и уровне всей совокупности обстоятельств, которые оказываются существенными для большого спорта (связь большого спорта с правовой системой, массмедиа, наукой, системой образования, армией, медициной и массовым спортом)⁴⁴.

2. Спортивная деятельность признаётся частью культуры современного человека, а также сферой диалога между народами и специфическим языком коммуникации⁴⁵.

3. Констатируется, что в XX столетии, на фоне растущего государственного участия и явного или скрытого субсидирования, спорт пре-

⁴⁴ Дигель Г., Фарнер М. Большой соревновательный спорт: сравнение опыта разных стран // Логос. 2009. № 6 (73). С. 35–39; Digel H. Leistungssportsysteme im internationalen Vergleich // Spitzensport. Chancen u. Probleme / H. Digel (Hrsg.). Schorndorf, 2001. S. 242–258.

⁴⁵ Эйхберг Г. Культура олимпийского и других движений: исключение, признание, праздник // Логос. 2009. № 6 (73). С. 58, 65, 72.

вращается в поле геополитической борьбы⁴⁶. Фактически в некоторых случаях можно говорить о своеобразном «олимпийском империализме», когда соперничество государств на спортивных аренах стало продолжением их политической борьбы и экономической конкуренции, а для достижения спортивных побед использовались все имевшиеся у государства ресурсы. Чтобы претендовать на статус великой державы, необходимо было, в том числе, завоевывать много олимпийских медалей.

4. Обращается внимание на приобретение спортом новейшего периода не свойственных ему ранее черт: секулярности; уравнивания возможностей и условий соревнования; специализации ролей; рационализации; бюрократической организации, количественного (статистического) учета результатов; «погони за рекордами»⁴⁷.

5. Предлагается понимание международного спорта как одного из инструментов «мягкой силы» (soft power), хотя степень его «мягкости» во многом определяется неспортивными факторами и в некоторых случаях может приобретать крайние формы антагонизма. Рассмотрение Олимпиады-80 в более широком внешнеполитическом и культурно-дипломатическом контексте дает возможность по-иному взглянуть на роль спорта в формировании мировой политической повестки (*спортивная и олимпийская дипломатия*), а также позволяет посмотреть на нее как на одну из последних попыток системно конкурировать с капиталистическим миром в холодной войне, а также сохранить и укрепить социалистическое содружество.

6. Олимпийские игры (наряду с чемпионатами мира по футболу и всемирными торгово-экономическими выставками) следует рассматривать как классический пример так называемых мегасобытий, являющихся следствием мировых глобализационных процессов. Первый адаптированный к советской системе опыт проведения мегасобытия в СССР — проведение Всемирного фестиваля молодежи и сту-

⁴⁶ Бурдьё П. Как можно быть спортивным болельщиком? // Логос. 2009. № 6 (73). С. 107.

⁴⁷ Гуттман А. От ритуала к рекорду // Там же. С. 148.

дентов в 1957 г. Именно тогда сформировалась опциональная матрица проведения мегасобытия «по-советски», которая включала такие элементы, как *витрина достижений* (демонстрация всему миру важнейших достижений в деле социалистического строительства и формирования «нового советского человека»)⁴⁸; *информационный мегаповод* (обеспечение максимального и гиперпозитивного освещения мегасобытия для отечественной и зарубежной аудитории)⁴⁹, *мегаплощадка управляемого кросс-культурного диалога* (создание площадок для контролируемой коммуникации между советскими и иностранными гражданами, направленной на популяризацию идей социализма у гостей из-за рубежа), *рекорд гостеприимства* (стремление обеспечить иностранным гостям такую степень удобства и комфорта, которая превосходила бы уровень сервиса западной индустрии гостеприимства); *эффективный менеджмент мегасобытия* (достижение всего вышеперечисленного с максимальной самоокупаемостью за счет привлечения внутренних и внешних ресурсов, прямых и косвенных источников покрытия организационных расходов)⁵⁰.

⁴⁸ Советские издательства подготовили к Фестивалю 947 различных изданий общим тиражом около 48 млн экз. Только центральные издательства выпустили 273 наименования книг, плакатов, альбомов, открыток и прочих изданий тиражом свыше 39 млн экз. Например, «Молодая гвардия» издала сборник о жизни советской молодежи и профессиональном образовании в СССР. В «Московском рабочем» вышли путеводитель по Кремлю, спортивный путеводитель и справочник «Спортивная Москва». Издательство «Искусство» выпустило иллюстрированный карнавальный сборник, брошюры о народных танцах, сборники песен демократической молодежи, книги «Веселый отдых» и «О любви и дружбе». «Изогиз» подготовил свыше 20 красочных плакатов, фотоальбомы «Москва», «Кремль», «Третьяковская галерея» и «Государственный Эрмитаж», а также серию цветных открыток «Города СССР». Издательство «Физкультура и спорт» предложило участникам Фестиваля фотоальбом «Спартакиада народов СССР», а Издательство литературы на иностранных языках — англо-русский, франко-русский, испано-русский и немецко-русский разговорники (Перед открытием VI Всемирного // Сов. печать. 1957. № 7. С. 46).

⁴⁹ Например, в дни Фестиваля ежедневно выходила газета «Фестиваль».

⁵⁰ См.: Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны... С. 132.

7. Задачи и формы организации Олимпиады-80 рассматриваются как один из незаслуженно забытых примеров отечественной модернизации, причем такой модернизации, которая впервые имела не аграрный или индустриальный, а постиндустриальный характер. При этом затронувшая в основном непроизводственную сферу (ранее занимавшую откровенно маргинальное положение в советской плановой экономике) олимпийская модернизация СССР в 1975–1980 гг. реализовывалась с использованием некоторых советских мобилизационных механизмов, отработанных еще в годы первых пятилеток во время проведения форсированной сталинской индустриализации (подробнее этот вопрос освещается в гл. 7).

Источниковая база

Положенный в основание исследовательского дизайна *принцип реконструкции* многоплановой истории Олимпиады-80 настоятельно диктует расширение источниковой базы работы с учетом не только ее репрезентативности, но и существующих исследовательских ограничений. В силу того, что подготовка и проведение XXII летних Олимпийских игр были возложены прежде всего на общесоюзный Оргкомитет «Олимпиада-80», именно его материалы составили первооснову большого массива привлеченных авторами документов Государственного архива Российской Федерации (далее — ГА РФ)⁵¹. Основные архивные документы по рассматриваемой проблематике из Российского государственного архива новейшей истории (далее — РГАНИ) уже были введены в научный оборот путем их публикации в сборнике «Пять колец под кремлевскими звездами»⁵². Учитывая, какую роль

⁵¹ ГА РФ. Ф. Р-9610. Организационный комитет по подготовке и проведению XXII летних Олимпийских игр 1980 г. в г. Москве (Оргкомитет «Олимпиада-80»). 1975–1981 гг.

⁵² Пять колец под кремлевскими звездами: док. хроника Олимпиады-80 в Москве / гл. ред. Н.Г. Томилина; авт.-сост. Т.Ю. Конова, М.Ю. Прозумеников. М., 2011. В сборнике, охватывающем период 1976–1981 гг., размещено 303 до-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru